Глава 231: Вниз по реке

Чэнь Жун больше не говорил и ничего не делал. В бессознательном сне он оказался в своем пространстве, даже не сразу поняв, где он. Порому что он лежал посреди бескрайнего поля. Легкий ветерок колыхал густые травы. И только словно затянутое дымкой небо позволило узнать Чэнь Жуну где он. Неужели его пространство настолько выросло? Даже на горизонте он не видел всоего дома и привычных мест. До самого горизонта простирались степные поля, по которым, казалось, проходили волны, от колышущихся трав.

Неожиданно из травы высунулась довольная мордочка пустынного охотника. Его коричнево-зеленая шкура идеально скрывала ящера. Он наклонил голову и застрекотал счастливо. Тут же над травами поднялись еще три головы, немного различающиеся окрасом. Учитывая, что Шарик остался в НаньНьяне, они все уже были тут. Эти ящеры были обоеполы, как многие рептилии-мутанты в будущем. Поэтому с их размножением особенных проблем не было.

В стае выделялись только альфы, те, кто верховодил, самые агрессивные, сильные и крупные. У него главным был Шарик, самый сильный, крупный и спокойный. Но зеленый Репей едва ему уступал. Он был прилипчив и очень любопытен. Его интеллект определенно был выше, чем у остальных.

Дальше шел золотистый ласковый Золотко, потому что, казалось, что мерцающие желтые пятна напоминали самородки в ручье, серебристо-зеленый Ветерок, с очень хорошими скоростными данными, и самый лучший охотник — невероятно ловкий Зубастик. У него, казалось, что зубов вдвое больше относительно других. В отсутсвие Шарика верховодил, похоже, Репей. Но уже хорошо, что они тут, покажут дорогу в поместье.

В стороне раздался стрекот и из травы высунулись еще семь серых головенок первого поколения, еще не прошедших первую линьку. Оказывается, пока его не было, ящеры успели отложить кладку и даже вывести потомство. Судя по поведению и еще непонятно какой уверенности он мог твердо сказать что «мамами» были Золотко и Ветерок.

Это было хорошо, он как раз собирался на первом поколении начать отбор по дальнейшему специфицированию. В его времена ездовые ящеры оставались только в спец войсках и у заводчиков, они стали предметом роскоши. Им устраивали бои и соревнования, конкурсы породы. Без таких помощников было опасно ходить в темные зоны. Ящеры прекрасно чуяли врага и были отличными и ценными фамилиарами. Даже развитие техники не смогло их вытеснить из жизни человека и тем более одаренного.

Но до этого они были основной силой для войск, и часто заменяли лошадей, сочетая в себе функции охранной, охотничьей, бойцовой собаки и ездового, гужевого и тяглового скота. Но это было все одно не самое доступное для рядового жителя приобретение. В одних регионах были дешевле лошади, в других непородные прирученные ящеры. Породные всегда были дороги… Таких держали для княжеских дружин и в больших хозяйствах.

Ящеры «запечетлевались» на одаренного, оставаясь ему верными на всю жизнь и часто

отдавая ее за своего хозяина. Поэтому в княжьих дружинах они были чем-то вроде индикатора. Поскольку им подходили и латентные одаренные, те, в ком дар был, но оставался неактивным, причем это касалось и женщин, носительниц магического гена. У таких мужчин и женщин с большей вероятностью рождалось одаренное потомство. Поэтому запечатленный ящер-охранник был лучшим приданым для аристократки.

Он огладил головы первого поколения, пока безымянного, но уже преданного лично ему, поскольку они вывелись в его личном пространстве. Запечатленные ящеры для окружающих, если те небыли настореоены агрессивно, были безопасны и подчинялись длительным установкам, как например его Шарик, оставшийся в Наньньяне у его людей. Он не сомневался, что ушлые купцы быстро найдут ему «дружков» чтобы улучшить породу.

Пока в этом мире Шарик был настоящим гигантом для своего вида — на него мог сесть ребенок или вросный со сложением подростка. И наверняка он еще вырастет в пространстве. Он определенно станет родоначальником будущих силовых верховых пород для военных. Такой ящер мог унести на спине тяжело вооруженного воина с его грузом в походе и драться в бою многие часы наравне с ним.

Потомкам Золотка Чэнь Жун планировал роль изящных охранников-компаньонов, а Репейника — спутники исследователя, их эхолокация, нюх и интуиция и интеллект очень ценны для рейнджеров, разведчиков и исследователей.

Ветерок с его ловкостью и скоростью — явно для беговых пород, а Зубастик — прирожденный охотник и сторож.

Каждая голова питомцев нашла свою порцию ласки. Была у Чэнь Жуна мечта вывести крылатого ящера, чтобы всадники могли не только двигаться по земле но и парить в небе… Такие были только в легендах и Чэнь Жун не знал, правда ли это. Химерологами могли стать только омеги как носители силы жизни.

Почти наверняка он попытается вывести таким кого-то из потомков Золотка и Репейника. Жаль что не получилось воздействовать направленной магией на первые кладки, но есть шанс что установка поставленная «родоначальникам» наследовалась. Уже видно, что малыши были крупнее своих «родителей». Увеличение особей было первым и главным условием кроме дружелюбности к хозяину. Бойцовых качеств у этих существ и так было с избытком, они были настоящей грозой пустынь и спепей. Всеядные мелкие хищники охотились стаями.

Первое поколение было наверняка от Шарика. Ящеры жили стаями, но часто создавали постоянные союзы. И то что, похоже, что Золотко и Ветерок нашли себе партнера. Ящеры кладки делают только от избранника. Значит, Репейник будет с Зубастиком или вовсе с кем-то другим. Зубастик крайне своевольный и вредный тип.

Так за этими размышлениями они шли, пока на горизонте не показалась уже обработанная часть земель пространства, и только теперь Чэнь Жун смог оценить насколько выросли его владения. Скорее всего, это произошло, благодаря двойному истощению и работе с силой на

грани жизни и смерти, так он смог прорваться, но даже не понял этого.

Хорошо, что тут он был Богом-творцом. Все эти степи еще предстояло окультурить. Углубить тонкие ручейки, чтобы земли снабжались духовной водой, на деле никто не знал, что это такое, он читал, что это концентрированный эфир жизни, тот, что наполняет тела одаренных. Поэтому «водным» ресурсам в пространстве надо уделять особое значение.

Расчищать и углублять их – ведь это пространственное воплощение его меридианов силы. Чем полноводнее они будут тем больше способностей ему будет доступно. Может быть, поэтому омеги совершенствуются всю жизнь. Чем больше пространства освоено его владельцем, тем сильнее магически он становится сам и тем больше его активный резерв.

Так что ему в ближайшее время понадобится много времени проводить в медитациях, чтобы все это привести в порядок. Даже пройти весь этот путь было утомительно. Но у него есть шанс получить большой урожая семян тростникового риса. Так что Чэнь Жун не стал терять время и, расширив и углубив магией, которой тут работалось особенно легко, ручьи-каналы, истекающие из главного озера, тоже значительно увеличившегося в размерах, очистил от дикой травы, напоминающей осоку, причем ящеры активно помогали, работая своими когтистыми лапами словно культиваторами, и сгребая траву в кучи которые можно было связать в плотные вязанки, тут такими в селениях крыли крыши, значит, и он мог уложить их на крышах строений сараев.

Во взрыхленную почву он посеял зерна разного риса предварительно обработав их магически с установкой на определенные качества.

Много часов утомительного труда дали возможность засеять поля только на треть открывшихся просторов. Попутно в журнал он занес все данные о пасадках. Дату время, какой сорт, какие качества заложены, какое поколение направленной мутации.

На других участках расположились картофель, тыквы, сладкая редька — аналог сахарной свеклы, Её Чэнь Жун встретил случайно и теперь целенаправленно разводил для получения в будущем сахара, которого пока в этом мире не было. Тут наибольшей сладостью был мед, а так все сласти таковыми можно было назвать весьма условно. Он привнес уже конфекции – первые конфеты скорее лечебные, чем настоящее лакомство. Они все были сладки естественным образом, засчет фруктозы и меда. Но сахар был нужен – как консервант, усилитель вкуса и сырье для спирта.

Не исключено, что в джунглях был сахарный тростник, но его еще не нашли. Хотя он и не ставил такой задачи искателям. С селекцией в этом времени была настоящая беда. Точнее, она еще и не родилась, и имела скорее стихийный характер, чем направленный. Проще было выдать крестьянам готовые семена и затем только следить за сохранение качеств — сортностью.

Первые урожаи риса уже соберут через два месяца… о нет, даже через месяц! А в монастыре уже наверняка собрали два урожая и по его распоряжению выделяли «благословленные»

семена малыми порциями для посадки на развод. А так же угощали паломников выращенным «Благословленным» рисом и «сишаньскими» овощами и волшебными фруктами и ягодами.

Перед домом, на специальных «особых» участках, он высадил новые, только что полученные семена. С ними еще предстояло работать, чтобы получить разные сорта в идеале, ну или просто улучшить качество.

Дальше следовала обычная работа, убрать на хранение созревший урожай и семена, поднять воду из озера и распылить дождем над посадками,

Еще часть земель он рассчитывал засадить садами. В пространстве деревья росли куда быстрее уже через несколько недель они достигали возраста плодоношения. И Чэнь Жун разумно рассчитывал высадить на сей раз саженцы в корзинах, чтобы потом извлечь их из земли и пересадить в обычную почву. Нужные плотные корзины из дикого бамбука, изнутри дополнительно выложенные лыком, уже были заказаны мастеру в Цзяньканe… Это похищение было как-то совсем не ко времени.

Он устало присел в беседке и заварил чай. Вот еще проблема. Чай был исключительно напитком богачей. Остальные пили заваренные травы. И он первым в НаньНьяне показал сколь разнообразен может быть этот напиток и какие добавки в него можно делать, что меняло не только вкус, но и придавало лечебные свойства.

Были очень редкие сорта, как чая, так и сборов. Так что следовало еще несколько делянок оставить для разных сортов чая и тредиционный травяной чай типа Каркаде — розеллы или гибискуса. Они уже радовали его невероятно крупными цветами насыщенных алых, и уже выведенных им оранжевых, желтых и даже снежно-белых цветов.

Цвет не менял их лечебные качества, но добавлял оттенки вкуса.

Питомцы сидели вокруг него кужком, делая умильные моськи, виляя хвостами и выпрашивая вкусные кусочки. Они не были голодными, поголовье «куропаток» и вездесущих кролей тут было на высоте. На магических травах они плодились … как куропатки и кролики. Так что ящеры смтарательно прорежали их популяцию, охраняя посевы и сады. Но выпросить у хозяина поощрение — это так важно!

Кажется, они соревновались, у кого морда выйдет лучше, жалобнее и умильнее. Мастер класс для молодняка. Как ни странно, но побеждал Зубастик. От природы глаза ящеров совсем не крупные, но он умудрился их как-то сделать едва ли не на полморды и даже изобразил улыбку… Жуть как мило…

Так что он получил целую конфекцию из вяленой сливы в меду с орешками. Другую ему носом подвинул хитрый Репей. Ну точно, что уговорит… Зубастик милостиво принял подношение.

Мысленно посмеявшись над этими ухаживаниями, Чэнь Жун, наконец, покинул пространство.

Он лежал явно в каюте, если так можно было назвать палубную надстройку джонки. Рядом с ним сидела незнакомая красивая жешнщина и держала его за руку.

Её хватка на его руке была нежной, но твердой, как будто она хотела снять усталость с Чэнь Жуна.

Она напевала что-то вроде колыбельной, показавшейся знакомой юноше.

Конечно же, он постепенно расслабился. Надстройка была летней, то есть лишь одна ее стена была защищена циновкой, а три другие попросту отсутсвовали, циновки были подняты и скатаны под навесом, для циркуляции воздуха. Поэтому он мог видеть правый и левый берега. Они были довольно мотонны и знакомы ему по первому путешествию своими видами. Даже в отдалении не было видно ничего другого, никаких изменений ландшафта.

— Как долго я спал?

— Двое суток, — улыбнулась женщина. — Но нам еще долго следовать. Тебе стоит подкрепиться.

— Хочу только пить, — закономерно попросил он.

Женщина подняла маленький чайник из которого, похоже, его и поила все это время.

—… тут растворена пилюля здоровья из твоей лавки. Они нас очень выручают. Но теперь тебе надо поесть, — под навес вошла момо Ань Ие. Хозяйка корзины, встреченная им еще в Пинге. Он тогда помог им повозками.

За ней шла одна из девушек, с подносом, где в мисочках был разлит лотосовый суп, прикрытый крышечками.

Несмотря на то, что волна уже постепенно ушла, джонка шла быстро, ею управляли люди, которые знали в таком толк. Момо Ань Ие была довольно состоятельной хозяйкой Корзины. Пусть и не купчихой, но ее дело процветало. И нужды подешевле искать девушек и мальчиков в военных лагерях у нее небыло.

В этот поход ее убедительно попросили отправиться, и вскоре она поняла, почему, хотя изначально очень боялась. Её снабдили хорошей крепкой и быстрой джонкой с опытными людьми, управляющими ее движением и даже несколькими телохранителями-лучниками и бойцами, способными отбить нападение разбойников с берега, если что. На берегу ее ждала крепкая повозка, разукрашенная цветами сливы. С сильными лошадьми и опытным возницей.

Для выкупа рабов у нее были как свои, так и предоставленные деньги. Конечно, пленные рабы это страшно, но ей уже приходилось подобное не раз видеть. К тому же у нее была очень

хорошая помощница, мало того красавица, так еще и со стальными нервами. Она прекрасно танцевала, когда ху усомнились в их принадлежности к цветам, а позже, когда те решили их самих ограбить и присвоить, смогла дать жесткий отпор.

А потом она увидела своего благодетеля, Чэнь Жуна, и все поняла. Именно его и следовало вывезти. Товарка ее и не переубеждала, но раз в сутки они увозили на джонку нескольких выкупленных или сбежавших человек. Некоторые были в тяжелом состоянии от насилия и ранений, побоев и голода. Некоторых только потому и продавали, чтобы получить хоть какой-то доход. Но на джонке были пилюли Сишань. Они если не вылечивали, то точно отводили от грани.

Выкупленные оставались на палубе, сбежавшие прятались в трюме с тюками купленных у ху трофейных товаров. Многие из воинов продавали добычу, полученную от грабежа торговых караванов, деньги были компактнее в перевозке, чем барахло.

Так что она не обманывала, говоря, что пилюли спасли многим жизни. В трюме и на палубе сейчас находилось не менее тридцати бывших пленников разного возраста и обоего пола. Их них, хорошо, если десять останутся в работать в ее Корзине. В большинстве — это девушки, которым просто ничего другого не остается после плена. Но мастера точно не останутся без дела, пара купцов тоже наверняка найдут, куда приткнуться. Мальчики пойдут в обучение. Небо запомнит ее благое дело. Купцы смогли за собой потянуть многих из тех, кто попал в плен с ними. Кто-то прикинулся больным и его быстро сбыли, кто-то сбежал, узнав о такой возможности.

Ху в первую очередь проверяли уходящие повозки и джонки, а никак не стоящую на причале. Обычная логика – если кто бежит, то поспешит скрыться и убраться побыстрее и подальше.

Ну а торговцы… Командиры понимали, что воинам надо сбросить лишние грузы из трофеев, большие обозы сковывали любую армию. Изредка обозы с тофеями уходили в Ши, но.. не все туда доходили.

Такой обоз могли разграбить как разбойники так и свои же. Поэтому все ценное воины предпочитали таскать с собой. Отсюда и хвост маркитантов. Но и им надо сбывать что-то наторгованное, и закупать востребованное. Находились рисковые люди, подъезжающие торговать с маркитантами и воинами, но действительно они были рисковыми. И это ху уважали. Как и силу.

Так что уже через неделю на джонку перестали обращать внимание. Проскольку это был приказ командования, который единодушно все поддержали. Слава Бездне, что есть куда продать и получить за это серебро. И откуда купить все тот же рис или вино, а его прибыло на джонке достаточно.. Избыток рабов тоже мешал, их надо было кормить и охранять, их изобилие отвлекало и развращало… и их никто не скрывал, они располагались на палубе и на каждого была купчая. А хозяйка предпочитала и вовсе постоянно находиться в лагаре со своей помощницей, скупая как трофеи так и рабов. Перед наступлением цены на рабов упали и все стремились избавиться от балласта. Почему-то даже магам они не были нынче нужны. Резервы просто ломило от магии, словно те побывали на монастырском источнике. Так что даже

жертвоприношений и ритуалов не предвидилось.

Командиры настойчиво требовали, чтобы излишек рабов продавали. И если честно, не слишком упорно искали сбежавших. Смогли сбежать – так решило Небо и это их судьба. Если рабы исчезали по одному-два, никто не пошлет на их поиски отряд. А уж когда прозвучали барабаны и вовсе стало не до рабов. Сбывали за копейки. А некоторых и вовсе бросали, смысл тащить этих развалин, когда вскоре свежие будут? Ну это если живы останутся сами воины…

А у их джонки было второе дно, под основным трюмом был еще один, в котором и прятались сбежавшие. Это была джонка контрабандистов, поэтому люк в тайный трюм был хорошо скрыт. Да, там было тесно, душно и сыро, но во время редких проверок никто бы не подумал ворочать тюки с товарами. А плеск воды заглушал многие звуки.

Часть рабов ушли на повозке, всяко, до Наньньяна дотянут. А там им хозяйка посоветовала искать людей Чэнь Жуна. Управляющего Сишань. Его люди о них позаботятся. На джонке уже просто места не было.

Пленники вылезли из тайного трюма только, когда им открыли. Те, что покрепче, перетаскали в нижний трюм лишние тюки и на остальных расположились раненные , увеличив число пассажиров почти вдвое. Момо была в ужасе, но с другой стороны, свою задачу она выполнила. И она могла поклясться, что приснившийся Бисе лизнул ее… ну не будем говорить куда. Безобразник.

Чэнь Жун поднявшись на ноги первым делом выдал пилюли для раненных и истощенных. После чего вновь сделал волну, чтобы джонка летела куда быстрее. Впроем ее рулевой весьма ловко управлял кораблем.

Путь до Цзянькана по рекам занял не так много времени, как по суше. Рулевой прекрасно знал путь, следуя по притокам и каналам. Так что через неделю пути показался силуэт города. Джонка проследовала к пристани на восточном рукаве реки, где каналы соединяли ее с озерами на юге пригородов. Там «дневало» большинство корзин и там была дорога к Монастырю Сишань.

Чэнь Жун облегченно улыбнулся. Это приключение тоже осталось позади.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36281